

ностей романа, как "роман-трагедия", "лирический роман", "роман-парабола", "роман-эссе" и т.п. Оставляя в стороне в данном случае вопрос о правомерности или неправомерности подобных определений, мы однако считаем необходимым акцентировать тот факт, что за отдельными терминологическими обозначениями зачастую кроются явно неправомерные и безосновательные попытки теоретического пересмотра родово-жанровой природы романа.

В современном романе и, в частности, в такой его жанровой разновидности, как лирический роман, закономерно получивший довольно широкое развитие в реалистической литературе наших дней /в связи с повышением роли субъектного фактора в системе художественного освоения мира/, некоторые исследователи, особенно в западных странах, видят "деэпизацию" романного жанра, утрату им своей эпической субстанции. Лирический роман в этой связи рассматривается как якобы свидетельство "освобождения" "романного мира" от эпических функций, его родовую трансформацию в сугубо субъектный лирический жанр.

Между тем в действительности лирический роман представляет собой лишь своеобразную разновидность романного эпоса. Эпическая картина мира объективируется в структуре лирического романа, будучи пропущена сквозь "магический кристалл" субъектного мировосприятия, открываясь нам в своих главных сущностных чертах и проявлениях, в своих конкретно-чувственных субъектно-объектных связях. Более того, она обретает в лирическом романе особую концептуальную аналитически-целостную определенность.

Эти положения конкретизируются в нашем докладе на анализе внутренней структуры современных лирических романов литературы социалистического реализма /романы "Анри Матисс" Луи Арагона, "Дума о тебе" М.Стельмаха, "Исповедь на вершине" И.Муратова/, в их сравнительном сопоставлении со структурами эпических романов /романный цикл "Британский путь" Дж.Линдсея, "Живые и мертвые" К.Симонова, "Судьба" П.Проскурина/, что позволяет выяснить типологическую устойчивость родово-жанровой природы всего многообразия разновидностей романа как эпоса нового времени.

М.Г.Соколянский

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ РОМАНА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Проблема теоретического изучения романа и его модификаций на основе типологической классификации этого жанра была впервые выде-

лена из круга более общих вопросов и поставлена на пороге нашего века в трудах К.Тюандера и В.Дибелиуса, а позднее продолжена в работах Г.Лукача, Э.Мира, Б.В.Томашевского. В последующие десятилетия вопросы типологии романа разрабатывались в трудах В.Кайзера, Э.Штайгера, У.Бута, М.М.Бахтина, Н.Фрая, Г.Н.Песпелова, А.Флакера, А.В.Затонского, Ф.Штанцеля и других исследователей.

Стихийные попытки дедуктивного вычленения различных типов романа можно обнаружить в книгах и статьях многих историков литературы, не задававшихся специальной целью создать стройную типологическую классификацию. В такого рода трудах типологическая характеристика жанровой природы произведения зачастую дается по принципам самым разнообразным – от откровенно формальных /например, по объёму романа/ до чисто содержательных /по тематике/.

Одна из самых продуктивных тенденций наметилась в трудах теоретиков литературы, кладущих в основу своей классификации характер конфликта и опирающихся на гегелевское понимание специфики романа как жанра. Начало этой тенденции было положено Г.Лукачем в его "Теории романа", где в основу классификации положен конфликт между духовным миром человека и окружающей реальностью. Этот подход получил развитие в марксистском литературоведении 1930-х годов, а затем и в исследованиях двух последних десятилетий.

Другой подход к изучению типологии романа, ведущей своё начало от В.Дибелиуса, связан с выделением доминанты во внутреннем мире художественного произведения, принимаемой за критерий классификации. Наиболее чёткий вид эта схема приобрела в работе В.Кайзера, вычленившего и описавшего три вида романа /роман событий, роман пространства и роман характеров/. Классификация В.Кайзера была позднее несколько дополнена и расширена А.Флакером.

Большой строгостью отмечены построения, основанные на специфике повествовательной манеры. В исследованиях Э.Штайгера, У.Бута, Ф.Штанцеля были доведены до логического конца некоторые устремления англо-американских неокритиков, исследовавших типологию повествования с учётом "точки зрения" повествователя. Однако при выделении "повествовательной манеры" в качестве принципа типологической классификации происходит, на наш взгляд, подмена исследовательской задачи: вместо типологии романа как литературного жанра рассматривается типология повествования.

Изучив основные тенденции в построении дедуктивной классификации романских модификаций, можно согласиться с теми литературоведами, которые полагают, что критерии типологического подхода к

жанру романа еще нельзя считать достаточно разработанными. Вопросы типологии романа, по-видимому, трудно исследовать "ишь в теоретико-литературной плоскости. Традиция "историко-теоретического" изучения вопросов теории романа в отечественной науке восходит к Александру Заселовскому. В 1920-е годы Б.В.Томашевский пришёл к выводу, что классификация романских форм "может быть развёрнута только в плоскости историко-литературной". Невозможность решить эту проблему чисто дедуктивным путём доказана также трудами М.Бахтина.

В то время как теоретики предлагают различные дедуктивные построения, историки литературы продолжают активно оперировать традиционными, эмпирически выделенными терминами /"авантюрный роман", "исторический роман", "психологический роман" и т.п./, за каждым из которых стоит определенная, исторически сложившаяся разновидность романа.

Предлагаемый "историко-теоретический" подход к решению поставленной проблемы предусматривает описание каждой из этих разновидностей /на первых порах - в рамках отдельных историко-культурных эпох/ с выделением основных жанроодефинирующих признаков. Результаты такого изучения могут дать материал для обобщения следующей ступени, на основе которых может стать реальным создание единой типологии романа нового времени.

А.И.Филатова

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Интенсивность развития современного исторического романа и его достижения объясняются возросшим интересом общества развитого социализма к познанию истории, стремлением осмыслить современную действительность в ретроспективе ее исторического становления.

Проблема "личность и история", принципиально важная для романа о минувшем, получает более многостороннее и диалектическое обоснование. Внимание исторических романистов акцентировано на такие грани этой проблемы, как личность и ее ответственность за судьбы истории, личность и ее воздействие на ход событий. Современный исторический роман привлекают не только личности, в которых воплотились прогрессивные идеи времени, но и исторические деятели, оценка которых сложна и неоднозначна (Марфа Посадница в одноименном романе Д.Блашова, хорезмшах Джелал-ад-Дин в романе Д.Абашидзе "Долгая ночь", протопоп Аввакум в романе В.Н.Иванова "Чёрные